

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА О КАТЕГОРИИ «ИНТЕРЕС»

Аннотация: Статья посвящена исследованиям доктринальных подходов к категории интерес в отечественной правовой науке. Анализируются представления о правовых интересах различных школ.

Ключевые слова: разграничение правовых интересов, право и интересы, правовая доктрина об интересах, столкновение интересов.

В дореволюционной российской юриспруденции категорию «интерес» разрабатывали многие правоведы, представители различных школ и направлений: социологической юриспруденции – Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, школы «возрожденного естественного права» – Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев, Ф.В. Тарановский, Е.Н. Трубецкой, А.С. Ященко, «государственной школы» – Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, юридического позитивизма – Г.Ф. Шершеневич¹.

Выдающийся русский правовед Г.Ф. Шершеневич, который в своих воззрениях на право и государство во многом сходится с Иерингом в его учениях о значении целей, принуждения и интересов, ввел в научный оборот понятие «законные интересы».

Г.Ф. Шершеневич высказал свое отношение к рефлексии права и мнение по этому поводу Иеринга. «Интересы, – писал Г.Ф. Шершеневич, – защищаются и без субъективных прав. Это случай рефлексивного действия прав, которое было развито тем же Иерингом, и действительно плохо согласуется с определением субъективного права как юридически защищенного интереса. Интересы обеспечиваются действием объективного права и там, где нет субъективного права. Например, жильцы нижних этажей весьма заинтересованы в точном соблюдении договора между домохозяином и нанимателем верхней квартиры, в силу которого домохозяин обязывается освещать лестницу лампой. Нельзя не признать противоречия между пониманием субъективного права, как юридически защищенного интереса, и допущением юридически защищенных интересов без субъективного права»². Г.Ф. Шершеневич определяет субъективное право как обособленную объективным правом возможность осуществления интереса³.

Представитель социологической юриспруденции, выдающийся теоретик права Н.М. Коркунов, как и Р. Иеринг, признавал «рефлексивное

* Шепелев Денис Викторович, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории государства и права МГЮА имени О.Е. Кутафина, denshepelev@rambler.ru

¹ Отметим, что сложившейся классификации правовых теорий в юридической науке нет, поэтому отнесение ученых к той или иной правовой школе условно.

² Там же. С. 603–604.

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 57.

действие права». По мнению Н.М. Коркунова, задача права – установление принципа для разграничения интересов различных личностей⁴.

М.Н. Коркунов считал, что «мера ограничений, устанавливаемых для осуществления каждого интереса, меняется, смотря по тому, в отношении к какому именно другому интересу он ограничивается. Один и тот же интерес при столкновении с иными интересами подвергается большим ограничениям, при столкновении с другими – меньшим»⁵.

В теснейшей диалектической взаимосвязи видел интересы и право Н.М. Коркунов, признавая, что природа юридических норм заключается в императивных указаниях о том, что и как должно быть сделано для разграничения сталкивающихся интересов⁶.

«Основываясь на положении о том, что «отсутствие запрета не создает еще права на незапрещенное действие», Н.М. Коркунов выводил юридическую конструкцию, которая практически всеми сущностными свойствами схожа с законными интересами.

Заслуживает внимания разработка Н.М. Коркуновым, теории разграничения интересов. По его мнению, человек при осуществлении каких-либо целей изначально ограничен в своих силах и средствах. Перед ним всегда встает проблема выбора, что предполагает сравнительную оценку интересов. Это сфера нравственности. Сколь ни были бы разнообразны нравственные принципы – польза, истина, свобода и т.д., соответственно результаты оценки, – все они сходны в своей функции и служат мерилom человеческих интересов. Интересы, определяющие содержание деятельности, сталкиваясь не только между собой, но и с интересами других людей, ставят человека перед необходимостью их согласования. Наряду с нравственной оценкой, человеческое сознание выработало нормы разграничения интересов, служащие совместному осуществлению разнообразных человеческих целей. Эти нормы разграничения интересов составляют юридические нормы.

«Нравственность дает оценку интересов, право их разграничение. Как установление мерила для оценки наших интересов есть задача каждой нравственной системы, так установление принципа для разграничения интересов различных личностей – есть задача права»⁷ – утверждал Н.М. Коркунов. Нравственная оценка не обусловлена противоположением своих и чужих интересов, поэтому из нравственности выводится безусловный нравственный долг, а из юридических интересов – взаимообусловленные право и обязанность. Последняя сохраняется до тех пор, пока существует чужой интерес, ради которого она установлена. Представляется, что слабость приведенной точки зрения заключается в

⁴ См.: Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 61.

⁵ Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 161.

⁶ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 156.

⁷ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / предисловие д-ра юрид. наук, проф. И.Ю. Козлихина. СПб., 2003. С. 61.

убеждении возможности безболезненно при общем согласии провести разграничение интересов.

Е.Н. Трубецкой, разделявший взгляды сторонников «возрожденного естественного права», критиковал теорию интереса Н.М. Коркунова. Он исходил из того, что, во-первых, нельзя отождествлять понятия интереса и свободы, во-вторых, право не может быть сведено к интересу: «Сам по себе голый интерес не может послужить основой правового порядка, ибо, где всякий следует только своему личному интересу, не признавая никаких обязанностей по отношению к обществу, там не может быть ни общества, ни права; интерес может послужить фактором образования права лишь постольку, поскольку он ограничен обязанностью, ограничен правом, следовательно, лишь постольку, поскольку он перестал быть исключительно личным и приобрел характер общественный, всякий же общественный интерес уже предполагает правовую организацию, связывающую людей в общество и, следовательно, обусловлен правом»⁸.

В целом Е.Н. Трубецкой критически относился к теории интереса, поскольку право в ней рассматривается как силовая категория, неразрывно связанная с государством. Основное возражение Е.Н. Трубецкого против государственных теорий состоит в том, что любое государство, власть обусловлены правом. Е.Н. Трубецкой разделял убеждение, согласно которому право может существовать и помимо государства.

Е.Н. Трубецкой указывал на непримиримое, по его мнению, противоречие в учении Р. Иеринга: «С одной стороны, Иеринг утверждает, что необходимым фактором правового прогресса служит идея права, т.е. представление о праве, каким оно должно быть; с другой стороны, он говорит, что все нравственные и юридические понятия представляют собой только результат коллективного опыта. Однако в опыте мы видим только право, каково оно есть; опыт не дает нам никаких указаний о том, каково оно должно быть»⁹.

В качестве основной теоретической задачи в учении Б.А. Кистяковского, также сторонника школы «возрожденного естественного права», выдвигается стремление внести общественный элемент в изучение правовой нормы, для чего делается попытка преодолеть узко нормативное понимание права. Именно с этих неокантианских позиций право представляется в качестве совокупности действующих в обществе, переживаемых людьми и нашедших своё выражение в объективных социальных формах норм, устанавливающих равновесие между интересами внешней свободы лица и общественными интересами.

Придавая огромное значение выяснению сущностных характеристик права, Б.А. Кистяковский особое внимание уделял разработке социологического правопонимания. Наиболее распространенным типом

⁸ Трубецкой Е.Н. Труды по философии права. СПб., С. 498.

⁹ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1999. С. 86.

соблюдения права, по мнению Б.А. Кистяковского, является осуществление правовых норм, при этом возможность вмешательства государства в случае несоблюдения предписаний права в большинстве случаев не играет никакой роли. Аналогичная позиция сложилась в современных научных изысканиях, согласно которым только право, складывающееся спонтанно в качестве социального порядка, не будет угрожать свободе человека¹⁰.

Как и Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, другой представитель школы возрожденного естественного права, считал, что право является понятием идеальным и нравственным, следовательно, верховным принципом всякого законодательства. Он разработал учение об антиномичности интересов личности и государства. По мнению П.И. Новгородцева, не может быть абсолютно гармоничного слияния интересов индивида и общества в целом. «Гармония личности с обществом, – писал он, – возможна лишь в том умопостигаемом царстве свободы, где безусловная и всепроникающая солидарность сочетается с бесконечностью различий. В условиях исторической жизни такой гармонии нет и быть не может»¹¹.

Всякое общество, полагал П.И. Новгородцев, по своей природе конфликтно. В основе социального конфликта лежит многообразие прав и обязанностей личности. На этой основе возникают столкновения индивидов и общества. Одни из них разрешаются примирением, другие же не могут решаться компромиссно. Поскольку личность неизбежно стремится выделиться из общества, разрешение одних конфликтов порождает другие. Таким образом, общество как союз лиц содержит в себе множество различных интересов, которые должны быть каким-то образом согласованы между собой.

В работах известного русского правоведа Ф.В. Тарановского понятие интереса глубоко увязывалось с понятиями личной свободы и частной воли в их соотносительности с общественным благом и общезначимыми нравственными и экономическими критериями полезности, целесообразности и благополучия. Именно «жизненные условия общества, – писал он, – обеспечение которых составляет цель права, это не что иное, как интересы, общие и индивидуальные»¹².

Будучи одним из основоположников школы государственников Б.Н. Чичерин видел в государстве союз свободных лиц, объединившихся во имя совокупных интересов, а не машину для подавления личной самостоятельности. Все человеческие интересы, как материальные, так и духовные, в известной мере приобретают характер собственных интересов государства. «Эти совокупные интересы, – пишет Б.Н. Чичерин, – образуют то, что называется общей пользой, составляют, следовательно, необходимую цель союза. Эту цель приписывают государству как скептическая школа, или

¹⁰ См.: Козлихин И.Ю. Идея правового государства. История и современность. СПб., 1993. С. 99.

¹¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 25

¹² Тарановский Ф.К. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001. С. 107.

утилитаристы, так и идеалисты, и, наконец, социалисты»¹³. Б.Н. Чичерин не принимал идеи утилитаризма, считая недопустимым сводить право к пользе или интересу.

Ученый полагал, что в соответствии с пониманием государства как союза свободных лиц должна строиться и организация государственного управления. В обществе существуют общие государственные интересы и местные интересы, затрагивающие «те или другие местности и разряды жителей». Отсюда взаимодействие интересов и взаимосвязь союзов.

Другой русский ученый, также относившийся к «государственной школе» русской историографии, К.Д. Кавелин много внимания уделял анализу интереса, причем исследовал его в различных контекстах. При этом законодательству он отводилась ведущую роль в формировании и закреплении самих прав и интересов¹⁴.

В своих исследованиях К.Д. Кавелин анализировал сущность частного и публичного права, признавал такое деление права. При этом он исходил из критерия деления отношений на неимущественные или имущественные, полагал, что частное право регулирует имущественные отношения, как частных лиц, так и государства и других публично-правовых образований. По существу, вместо деления права на публичное и частное он предлагал выделение имущественного и неимущественного права.

К.Д. Кавелин приходит к вполне закономерному заключению о том, что критерий охраняемых интересов не может служить отправной точкой для проведения отличия между частным и публичным правом. Невозможно найти различие публичного и частного права через их сопоставление, и в этом состоянии бесплодность такого искания, которое беспрестанно приводит опять-таки к явлениям и фактам частного права¹⁵.

Обстоятельно исследовал категорию «интерес» Л.И. Петражицкий, один из основоположников психологической концепции права. Как известно, сущность права Л.И. Петражицкий связывал с психическими переживаниями, но категорически отвергал теорию воли, свободы и в особенности интереса. Он указывал, что термин «интерес» употребляется юристами как метафора, не имеющая точного научного содержания, как суррогат научной терминологии. Явления, называемые в психологии интересом, относятся к эмоциональным влечениям и переживаниям и не обозначают определенного их класса, поэтому для научных целей данная категория не годится¹⁶. Он признавал за правом способность оказывать разнообразное воздействие на интересы, но с оговоркой: «Право регулирует непосредственно не интересы наши, а поступки, и это - две вещи различные».

¹³ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1894. Цит. по: История русской правовой мысли. М., 2008. С. 38, 39.

¹⁴ См.: Сочинения К. Кавелина. В 3 т. М., 1859. Т. 3. С. 109.

¹⁵ Кавелин К.Д. Указ.соч. С. 133.

¹⁶ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С.249–250.

В сфере права правильнее говорить не о воле и свободе и не об интересах, а о поведении, о действиях и поступках¹⁷.

Свои возражения против теории воли Л.И. Петражицкий основал на аргументах Р. Иеринга о том, что «воля не есть цель и движущая сила прав; понятие воли и власти не в состоянии доставить нам практическое понимание прав».

С другой стороны, будучи последовательным противником теории интереса, Л.С. Петражицкий утверждал, что нормы права имеют в виду вовсе не интересы и свободу воли, а действия и поступки, поэтому право может быть регулятором лишь поведения, причем независимо от тех интересов, которыми это поведение или поступки определяются¹⁸.

Психологическая теория, по утверждению упоминаемой выше И.В. Першиной, является теорией правопонимания, категорично утверждающей, что права не имеют ничего общего с интересами. Это принципиально отличные от интересов явления, поэтому и воззрение, будто существо права вообще состоит в защите интересов, построено на ложном фундаменте¹⁹.

В итоге можно сделать вывод, что психологическая теория категорично утверждает, будто права не имеют ничего общего с интересами, это принципиально отличные от интересов явления.

Интерес как категорию, способную влиять на развитие общества, исследовали не только теоретики и государствоведы, но и представители отраслевых юридических и иных гуманитарных наук. Достаточно определенно высказывался по поводу интереса специалист в области уголовного права Н.С. Таганцев: «интересом может быть не только все то, что служит к удовлетворению потребностей, но и то, что дает возможность, облегчает, а иногда устраняет или затрудняет их удовлетворение и т.п.; коль скоро такое благо ставится в известное отношение к лицу, получает для него известное значение, оно обращается в интерес жизни»²⁰. Другими словами, интерес в понимании Н.С. Таганцева – это условие благополучия субъекта²¹.

Заслуживает быть отмеченной позиция основоположника российской педагогической науки К.Д. Ушинского, который также высказывался о категории интереса и его проявлениях в правовой сфере. Он считал, что основной закон хозяйства и политической экономии состоит в том, что «своими интересами все личности различаются, разделяются и в то же время

¹⁷ Там же. С. 257.

¹⁸ Там же. С. 253.

¹⁹ См.: Першина И.В. Указ. соч. С. 35–36.

²⁰ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. / сост. и отв. ред. Загородников Н.И.; РАН. Ин-т государства и права. М., 1994. Т. 1. С. 32.

²¹ См.: Малинова А.Г. Интерес как правовая категория: ее специфика в семейном праве. Екатеринбург, 2002. С. 22.

ими же соединяются»²². Юридические же законы имеют целью «разделить экономические интересы членов общества так, чтобы они, достигая каждый своего особого интереса, достигали вместе с тем экономического интереса и всего народа, а с другой стороны – соединить эти экономические интересы так, чтобы каждый член народа, достигая этого общего хозяйственного интереса, самым полным образом достигал и своего собственного»²³.

Выдающийся представитель русской философии В.С. Соловьев ссылаясь на знаменитое определение Р. Иеринга права как защищенного или огражденного интереса, полагал, что право защищает интересы, однако не всякие. На вопрос, какие же именно, он отвечал: «Очевидно, только интересы справедливые, или другими словами, оно защищает всякий интерес в меру его справедливости»²⁴. В.С. Соловьев определяет право как исторически-подвижное определение необходимого принудительного равновесия двух нравственных интересов - личной свободы и общего блага²⁵. Равновесие указанных интересов составляет, по его мнению, сущность права.

А.С. Яценко, поддерживая точку зрения В.С. Соловьева, внес важное уточнение: «Общий интерес и личная свобода понятия не антиномические, а коррелятивные»²⁶. Тем самым, указанные авторы отмечают возможность гармонизирующей функции правового регулирования различных интересов.

1. В отечественной юриспруденции дореволюционного периода исследование категории интереса происходило, в большинстве случаев в связи с проблемой соотношения интереса и права. Теория интересов Р. Иеринга, как одна из известных и научно обоснованных концепций в истории правовой мысли, оказала заметное влияние на формирование взглядов многих российских ученых конца XIX века. Стремление многих российских ученых-правоведов высказаться относительно данной концепции и определить свое отношение к теории Иеринга, свидетельствует об интегративной роли категории «интерес» в разработке основных теорий правопонимания в России.

Большинство российских правоведов XIX века, вне зависимости от того, к какому направлению относились их взгляды, подчеркивают значимость данной категории для правопонимания. В работах ученых, относящихся к школе социологической юриспруденции, интересы рассматриваются в диалектической взаимосвязи с правом.

2. Б.А. Кистяковский, С.А. Котляревский, П.И. Новгородцев, А.С. Яценко интерес рассматривали как детерминирующий право фактор. В отдельных концепциях он возводился в ранг сущностной характеристики

²² Ушинский К.Д. Камеральное образование / Антология мировой правовой мысли. В 4 томах. М., 1999. Т. 4. С. 567.

²³ См.: Ушинский К.Д. Там же.

²⁴ Соловьев В.С. Сочинения. В 2 томах. М., 1989. Т.1. С.527.

²⁵ Соловьев В.С. Указ. соч. С. 457.

²⁶ Яценко А.С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. СПб., 1999. С. 146–147.

права. Анализ основных теорий правопонимания России XIX века в рамках естественного права показал наличие у нее общих черт с теорией интересов.

3. Критически относились к теории интереса Е.Н. Трубецкой, Л.И. Петражицкий. Позиция Е.Н. Трубецкого объясняется тем, что в теории интереса право рассматривается с позиции силы, в неразрывной связи с государством, ученый был убежден, что право может существовать и помимо государства. Другие представители теории «возрожденного естественного права», например, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев признавали роль и влияние разнообразных интересов на сущностное проявление права.

Психологическая теория права не употребляла термин «интерес», отвергая теорию воли и свободы. Интерес, в правовой сфере, исходя из суждений Л.И. Петражицкого, не имеет точного научного содержания и является суррогатом научной терминологии.

Признавая обоснованность многоаспектного рассмотрения интересов в праве в русской юриспруденции XIX–начала XX вв., подчеркнем, что каждый из подходов склонен ограничиваться рамками определенной его стороны. Некоторые авторы причисляют теорию интересов к исторической школе, другие относят к юридическому позитивизму. Бесспорно то, что положив категорию «интерес» в основание правопонимания, Р. Иеринг оказал огромное влияние на формирования многих подходов к праву, рассматривающих его с какой-либо одной стороны и, по сути, заложил фундамент для развития социологической юриспруденции в России.

Библиографический список

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 2003. – 430 с.
2. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Предисловие д-ра юрид. наук, проф. И.Ю. Козлихина. – СПб., 2003. – 430 с.
3. Козлихин И.Ю. Идея правового государства. История и современность. – СПб. 1993. – 152 с.
4. Малинова А.Г. Интерес как правовая категория: ее специфика в семейном праве. – Екатеринбург, 2002. – 96 с.
5. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М., 1991. – 640 с.
6. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. – 608 с.
7. Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. Т.1. – М., 1989. – 687 с.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. / сост. и отв. ред. Загородников Н.И.; РАН. Ин-т государства и права. Т. 2. – М., 1994. – 393 с.
9. Тарановский Ф.К. Энциклопедия права. 3-е изд. – СПб., 2001. – 560 с.
10. Трубецкой Е.Н. Труды по философии права. – СПб., 2001. – 542 с.
11. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – СПб., 1999. – 224 с.
12. Ушинский К.Д. Камеральное образование / Антология мировой правовой мысли. В 4 т. Т. 4. – М., 1999. – 567 с.
13. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1995. – 556 с.
14. Яценко А.С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – СПб., 1999. – 252 с.